

Сильво первым, заметил его. Внезапно схватив Романа за руку, косоглазый ткнул пальцем в башню:

-Смотри, хозяин! Вот он! - его заячья губа слегка дрожала. Тумор защити нас, это действительно Геторикс! Тот, кого называют Краснобородым!

Тани цеплялась за другую руку Романа, и он чувствовал, как ее пальцы начинают дрожать. Девушка подняла к нему бледное лицо и прошептала:

-Все кончено... Теперь нас ни что не спасет. Даже мать Фригга бессильна против этого дьявола ...

Никто не обращал на них никакого внимания. Гилев, крепко сжимая рукоять своего огромного топора, повернулся к центральной башне Богхеда, где прошлой ночью ему пришлось вступить в порочный поединок с королевой. Хотя им ничего не угрожало, он снова начал строить планы - в конце концов, новая опасность требовала другого способа выживания. Он ясно понимал одно: приближающаяся катастрофа не оставляла места для ошибок.

Человек, стоящий на высоком каменном крыльце у входа в башню, был ростом около двух метров и имел соответствующую мускулатуру. Его голова была увенчана шлемом с остроконечным золотым шпилем, защитной пластиной, закрывающей лоб и нос, и назатыльником, доходившим почти до лопаток. Богатый пурпурный плащ падал с его широких плеч, казалось, что гигант был не вооружен. Он стоял, скрестив руки на груди, и иногда громовым голосом выкрикивал слова команды. Но большую часть времени он не произносил, ни звука, наблюдая, как его люди грабят богатства Богхеда и сражаются с защитниками замка.

За исключением роста, борода была самой заметной чертой этого гиганта. Она доходила почти до талии и развевалась, точно огненный флаг, аккуратно заплетенная в две толстые косы, она была переплетена разноцветными лентами. Роман, невольно восхищаясь титаническими размерами предводителя пиратов, внимательно следил за ним. Он отчаянно искал секретную дверь, заветный ключ, способный раскрыть ему природу морского грабителя, перед которым дрожали воинственные Альбы. Он заметил, что Геторикс с любовью гладит свою бороду, иногда выпрямляя ленточку или локон волос. И это в разгар битвы! Казалось, этот человек считал себя богом или, по крайней мере, безбожным героем. Он был тщеславен!

Потом Роман увидел ее, всего мгновение. Он почувствовал тошнотворно сладкую и в то же время ледяную волну желания, бьющую в сердце. Что-то мелькнуло среди фигур, которые металась у подножия башни. Призрак? Видение? Нет, он знал, это она. Он не мог ошибиться! Белое платье, гибкий, как молодая береза, стан, сияние серебряных волос под капюшоном ... Друдиелла! Так ее звали в его волшебном сне ... Мираж, о котором он мечтал, стал реальностью. Затем она исчезла - и время снова двинулось вперед. Рыжий, бородатый мужчина стоял у башни в окружении пиратов и выкрикивал приказы. Стены и сторожевые башни замка были уже захвачены, знамя Беты с золотым единорогом, растоптанное валялось в грязи, и куча трупов росла с каждой минутой. Гилев не сомневался, что замок обречен.

Сильво снова дернул его за руку.

- Почему мы не бежим, хозяин? Я знаю, где находится запасной выход, и мы еще сможем сбежать, если поторопимся.

Они отступили в нишу между двумя толстыми опорами стены; разведчик даже не заметил, как и когда они оказались здесь. Тупик ... Хорошее место для смерти, прижавшись к каменной стене, он сможет забрать с собой много врагов! Но Роман выбрал другой путь.

Повернувшись к Сильво, он спросил:

- Скажи, что ценят пираты и их вождь Краснобородый больше всего? Быстро отвечай!

Слуга, уставился на своего господина так, словно тот сошел с ума. Тани, очнувшись от апатии, прошептала:

- Какое это имеет значение? Мы скоро умрем ...

Он нахмурился, медвежья кровь на его лице высохла и почернела. Сняв темные чешуйки со лба, Роман сказал:

- Может быть, и нет ... - он потряс слугу за плечо. - Ну, Сильво, вспоминай? Подумай, парень - от этого зависит твоя жизнь ... и наша тоже!

Сильво прищурился. Копье просвистело у него над головой, и слуга втянул голову в плечи.

- Мужество, хозяин! Вот что для них важнее всего. Мужества и подвиги в боях! Стать великим воином - вот цель жизни любого из них! Но мы не морские пираты, да хозяин ... и они презирают всех, кто не принадлежит к их племени бандитов. И они не берут в плен - кроме женщин, конечно. Сильво отвел взгляд, словно боясь встретиться взглядом с Тани.

Девушка сказала:

- Убей меня, когда придет время. - Она провела пальцами по лезвию топора. - У меня тонкая кость ... одного удара будет достаточно.

Роман указал им на стену позади себя.

- Стойте там, приказал он, и сохраняйте спокойствие. Ни шагу от стены! Ни слова! Сильво, не пытайся мне помочь ... и ты, Тани, тоже ... вы можете все испортить. Я постараюсь играть по их правилам и поставлю на кон наши жизни - но с этим я справлюсь. У меня нет времени, чтобы объяснять вам план: вы увидите сами ... скоро! Не удивляйтесь, если я начну лгать; если вы будете, вынуждены говорить - хотя было бы лучше, если бы ваши рты были закрыты - подтвердите мои слова.

Сильво скривил заячью губу в усмешке:

- Это не сложно, хозяин. При необходимости я могу лгать даже пред очами славного Тумора.

Гилев отвернулся от них. В месте, где он стоял, ниша, имела выступ, шириной в два с половиной метра. Схватив топор, он проверил, что сможет заблокировать почти два метра. С не большим везением он сможет защитить свою нишу в случае атаки.

Роман Гилев, возвышаясь между массивными каменными выступами стены, словно гигантский кровавый призрак, оперся на рукоять топора и стал наблюдать, за затихающей битвой. Выражение скуки и крайнего презрения, изображенное очень умело, ожесточилось на его лице, в то время как его проницательный взгляд не пропускал ни малейшей детали резни.

Некоторые из народа беты все еще сопротивлялись, но большинство, отказавшись от оружия,

просили пощады. Это происходило редко; Тех, кто сдался, как правило, убивали на месте, но Роман заметил нескольких мрачных заключенных, которых загнали в угол двора. Королеву нигде не было видно. Разведчик решил, что ее убили или схватили - и, возможно, она сбежала из замка каким-то секретным ходом. Тем не менее, его это не волновало.

Двор замка, лестницы и бастионы усеяны телами защитников. Некоторые все еще корчились; их убивали быстро и умело. Казалось, что на данный момент победителей интересовали только грабеж, насилие и пьянство - то, что всегда следует за победой. Молодая женщина лежала в двадцати метрах от Гилева; к ее горлу был приставлен нож. Мужчины, откладывая в сторону украденную добычу, один за другим насиловали ее, потом они ее отпустили, и забрали свое добро. Внимательно разглядывая двор, разведчик заметил еще несколько похожих сцен.

Большинство кувшинов с пивом и вином, сброшенных со столов во время битвы, сохранились. Теперь опьяняющие напитки быстро исчезали в горле пиратов. Посмотрев в сторону башни, Роман увидел, как Краснобородый разговаривает с двумя мужчинами - очевидно, офицерами. Они также носили пурпурные плащи, но их шлемы венчали серебряные шпильки. Оба были крупными, могучими людьми, но рядом с вождем они выглядели карликами.

Краснобородый что-то приказал, и один из воинов, отдав честь - странный жест с открытой ладонью, - повернулся и поспешно ушел. Жрицы Друдов нигде не было видно - если она не призрак воображения Гилева, теперь он уже не мог с уверенностью утверждать это. Битва, возбуждение, кровь и близость смерти творят странные вещи с чувствами человека.

Наконец, он был замечен - когда Роман вышел из ниши, чтобы привлечь внимание победителей. Ниша, в которой он стоял, была маленькой, а день был серым и дождливым; туман предвещал дождь. Поэтому, очевидно, их не было видно на темной стене, но теперь, когда Гилев шагнул вперед, вращая топор над головой, настал час расплаты.

Первыми его заметили люди из группы, собравшейся вокруг голой женщины - по-видимому, уже мертвой. Они прекратили насиловать ее и обратили внимание на Гилева - с преднамеренной небрежностью, но сохраняя осторожность опытных воинов. Один из них, оценивая воинственную осанку и устрашающее появление врага, покрытого запекшейся кровью, внезапно остановился, изумленно открыв рот. Остальные, около десяти, толпились позади него.

Гилев повернул топор - так, чтобы лезвие описало сверкающий круг - и сказал с насмешкой:

- Почему вы остановились, люди Краснобородова? В чем дело? Я здесь один, не бойтесь. Может быть, вы передумали? - он презрительно улыбнулся сквозь окровавленную маску и показал топором на мертвую обнаженную женщину. - Обещаю, что не умру так кротко, как она, - со мной будет сложнее справиться! Он снова улыбнулся, обнажив зубы. - Но вижу, вы предпочитаете женщин, а не воинов, которые готовы сражаться до смерти; вы - кучка трусов! Идите и найдите настоящего воина, который сделает за вас всю работу - если, конечно, среди вас есть такой!

Крик ярости вырвался из горла пиратов; крик, такой злой и громкий, что привлёк внимание Краснобородова. Краем глаза Роман заметил, как гигант повернул голову, и уставился на них. Итак, он достиг своей цели! Гилев поздравил себя. Тишина воцарилась во дворе; люди Геторикса, положив конец насилию и пьянству, подошли к группе, которая стояла перед Романом.

Он не собирался упускать возможность, его голос, ясный и отчетливый, грохотал по

просторному двору Богхеда, перекрывая, бормотание и лязг оружия у его ног.

-Я знаю, что вы цените мужество, люди Краснобородова! Смерть в бою - великое и славное дело для любого из вас. И я дарю вам эту возможность! Кто примет мой вызов и умрет первым? Кто сегодня достоин славы? Чье имя будут вспоминать много лет спустя?

Бронзовый топор, пел гимн смерти, вращаясь над головой Гилева.

- Кто будет первым? Подойди и прими смерть как герой! Мой топор жаждет крови!

Гилев услышал, как Сильво шепчет за его спиной.

-Он сумасшедший, я клянусь задницей Тумора! С нас живьем снимут кожу, а печень съедят на обед!

Один из пиратов поднял лук и натянул за тетиву, другой, сержант по внешнему виду, ударил его по руке:

- Болван! Убейте его, и мы все прослышем трусами! Зачем портить веселье? Радуйтесь, что у этой распутной королевы был хотя бы один настоящий воин. Пока что мы получили мало удовольствия от борьбы с ее людьми ... а здесь есть шанс улучшить дело ... - он повернулся к толпе. - Ну, кто пойдет первым?

Поднялся шум, когда десять бойцов начала оспаривать право первой попытки. Наконец выбор был сделан, и снова наступила тишина. Разведчик поднял свой топор. Геторикс, со сложенными на груди руками и снисходительной улыбкой на лице, наблюдал за ним со ступенек высокого крыльца.

-Я не ублюдок из народа Беты, - громко крикнул Роман. - Я воин благородной крови из далекой страны, колдун и великий боец! Я приехал в Богхед, чтобы бороться за жизнь девушки и моего слуги - вот они, стоят за моей спиной! Я выиграл и мог бы уйти, если бы вы не напали на замок. Теперь я должен снова драться - и я буду драться! Борьба - это радость для человека, и мне всегда приятно, когда я убиваю врага. - Он снова покачал топором. - Ну, хватит говорить! Кто будет первым?

Выбранный шагнул вперед. Коренастый воин с короткими ногами, но мощной грудью и мускулистыми руками. На нем были потертые штаны и сапоги из грубой кожи, вместо рубашки волчья шкура покрывала его плечи. Холодные голубые глаза смотрели на Романа, из-под шлема со змеей торчали светлые волосы.

Пираты отступили, образовав полукруг возле ниши. Когда белокурый воин осторожно шагнул к Гилеву, они закричали:

- Вульф, Вульф!

- Пусть услышит, как поет твой топор, Вульф! Скоро ему не понравится эта музыка!

На левой руке Вулфа висел маленький круглый щит из дерева и кожи с железным шипом посередине. Рукоять его топора была короче, чем у Романа; на нем блестело железное лезвие, а с другой стороны, был небольшой шип со следами крови недавних жертв.

Блондин прыгнула вперед, сделав ложный выпад топором. Гилев, не поддаваясь на хитрость, отошел в сторону и засмеялся.

- Что это, Вульф? Ты сомневаешься или просто трус?

Пираты взревели в один голос и сузились полукруг.

- Перестань с ним играть, Вульф! Отруби его длинный язык!

- И не только язык!

- Отруби у него член!

- Сломай череп!

- Разруби ребра!

Бросив взгляд, полный холодной ненависти на Гилева, Вульф снова совершил ложную атаку и ткнул своим острым щитом в голую грудь противника. Убедившись, что топор Вульфа не достигнет его плеча, Гилев быстро опустил свой топор, выбивая щит из рук врага - вместе с двумя пальцами, которые упали на землю. Затем он сделал шаг назад, снова встав в защитную стойку.

Вульф посмотрел на свои пальцы в грязи, плюнул в негодование и яростно бросился в атаку - на этот раз настоящую. Он развернул свой топор, посылая железный наконечник в голову противника, Роман взмахнул своим топором - двор был заполнен звенящим лязгом. Удар следовал за ударом, топор ударял топором, искры замерцали в мрачном свете дня, рев и крики усилились. Вульф хотел выманить Романа из ниши. Снова и снова пират продолжал атаку, рыча от ярости, наконец, он бросился в очередную атаку, и в этот момент подошва его ботинка скользнула в грязи. Разведчик, не пытаясь отразить плохо нацеленный удар, слегка наклонился и опустил клинок топора точно между шеей и ключицей противника. Его удар был настолько силен, что топор разрезал тело почти до пояса. Вульф дико закричал и упал на спину.

Два воина схватили труп за ноги и оттащили его. Гилев, опираясь на ручку топора, ухмыльнулся:

- Кто следующий?

Наступила тишина. Затем пираты начали шептаться между собой, опасливо поглядывая на Гилева. Некоторые бросили встревоженные взгляды в сторону Краснобородова. Разведчик провел рукой по лицу, на котором кровь медведя смешалась с кровью Вульфа, и насмешливо засмеялся:

- Так я был прав? Вы уже надели штаны при виде настоящего мужчины? Но я должен поздравить вас - вы все очень умело обращаетесь с женщинами и детьми.

Второй противник вышел вперед. Он был ростом с самого Романа, с черной бородой и выбритым черепом. Этот сражался мечом и кинжалом. Постепенно усталость начала овладевать мощным телом разведчика, но он не смел, проявить слабость. Слегка отступив, он медленно начал считать до десяти. На счет девять он ударил, и голова пирата скатилась в грязь, уставившись на своих друзей выпученными глазами.

Мышцы Гилева пронзила мучительная боль, но он продолжал размахивать топором, как деревянной тростью.

- Кто следующий? Не прячьтесь за спины друг друга, воины! Жизнь без славы – жалкая и скучная, поэтому подходите и умирайте!

Еще один враг, которого он убил со второго удара. Бронзовый клинок разрезал горло пирата, и его голова повисла на тонкой полоске плоти, как капюшон у плаща.

Гилев, задыхаясь, махнул топором в сторону толпы:

-Мой топор хочет крови! Кто готов продолжить бой?

Шепот и бормотание затем тишина; ни один из пиратов не вышел вперед. Дождь, начавшийся несколько минут назад, усилился, смывая кровь с лица и груди Романа. Сильво и Тани прятались за ним; они молчали, и он был благодарен им за это. Он знал, что не сможет драться вечно, и если судьба хочет одарить его удачей, ей следует поторопиться.

Пираты испустили новый крик:

- Ярл ... Ярл ... Ярл!

Человек, который вышел вперед, был среднего роста, но он был не менее мощным, чем сам разведчик. Пурпурный плащ спускался с плеч этого нового врага, шлем с серебряным верхом покрывал его голову, Роман узнал его - это был один из капитанов, разговаривающих с Краснобородым у башни.

Человек по имени Ярл с загадочной улыбкой разглядывал лицо и мощный окровавленный торс Романа, который убил трех лучших бойцов военно-морской армии. Он был чисто выбрит - редкая роскошь среди людей, которые бродили по морям в поисках добычи, и его глаза блестели умом. Под пурпурным плащом он носил кожаные доспехи и бронзовые пластины, вместо просторных брюк он носил юбку из плотной ткани почти до колен. Ноги, кривые, покрытые густыми волосами.

Ярл приветствовал врага большим двуручным мечом, очень похожим на тот, с которым Роман сражался с Хором. Он говорил, и, хотя его тон был серьезным, некоторые нотки веселья и безрассудства слышались в ней. Его речь, ясная и правильная, казалась речью образованного человека.

-Кажется, - сказал человек по имени Ярл, - что мои собаки сыты тобой по горло, незнакомец. Я не могу их винить, ты дерешься, как дьявол. Возможно, ты и есть дьявол, но мне все равно. Все равно ты умрешь. Должен умереть! Я искренне сожалею об этом, потому что восхищаюсь искусством, с которым ты владеешь топором.

Роман нахмурился, понимая, что настал час для настоящего испытания, у этого бойца был характер и сила, с которыми он не встречался до сих пор. Возможно, он был сильнее Хора.

-Подойди поближе и познакомься с моим топором, - голос разведчика все еще звучала насмешка. - Сомневаюсь, что после этого ты сможешь любоваться чем то.

Ярл погладил свой бритый подбородок.

-Я предлагаю тебе сдаться, странник. Я не хочу тебя убивать. Выбери почетное отступление, не упустит свой шанс.

Гилев покачал головой.

- Я могу сдаться, но не ради слов и пустых обещаний. Я сильный воин и требую соответствующего отношения к себе. Я также требую безопасности для моего слуги и девочки.

Серые глаза Ярла сузились.

- Вы требуете? - сказал он очень нежно.

- Да, я требую! - Гилев взмахнул топором.

Ярл поднял свой огромный меч и подошел к Гилеву.

-Извини, - сказал он, - но у меня нет полномочий, что бы удовлетворить твои требования, которые ты так опрометчиво предъявил. Только Геторикс может это сделать. И его единственный ответ на любое требование - смерть! Я бы хотел, чтобы ты был мудрее, странник. Ты можешь сражаться с нами, а не против нас. Такого воина, как ты, нелегко найти.

- Тогда позови Краснобородова, - резко ответил Гилев, покачивая топором. - Возможно, он согласится - в конце концов, я ценю свою жизнь так же высоко, как и любой другой человек, и я знаю, что не могу вас всех убить. Но если решает только Краснобородый, то только с ним я буду вести переговоры. Я не буду разговаривать с его рабами!

-Тогда держись, - тихо сказал Ярл и сразу же приступил к делу, так быстро, что Роману едва удалось отбиться от первого удара. Комок подкатил к его горлу, его сердце билось неравномерно, он устал как собака... и этот человек, безусловно, был мастером меча. На мгновение холодный ужас связал мышцы разведчика, но он стряхнул липкие узы. Человек должен когда-нибудь умереть ... жаль, что это произойдет так скоро!

Снова меч Ярла вспыхнул, быстро, как укус змеи, и красная царапина появилась на предплечье Гилева. Полукруг пиратов разразился радостным воплем:

-Ярл! Ярл! Ярл!

Ярл улыбнулся - весело, но с некоторой меланхолией.

-Если мне придется прикончить отважного человека, - тихо пробормотал он, словно про себя, - мне бы хотелось узнать его имя. Как тебя зовут, странник?

- Меня зовут Гилев! Гилев, Принц Российский! - выдохнул разведчик. Бронзовый топор становился все тяжелее, пот тек по его лбу, соленые струи щипали его глаза, сухие губы лихорадочно хватали воздух.

Он снова поднял топор, а затем над двором раздался голос, похожий на рев медной трубы:

- Прекратить бой!

Это был Краснобородый, все еще стоящий на высоком крыльце у башни. Ярл немедленно опустил меч и отступил; шум толпы раздался в толпе пиратов.

Краснобородый, положив ладони ко рту, снова закричал:

- Я сказал прекратить! Ярл, предложи этому человеку жизнь и честь. Его спутникам тоже. Такой воин не может быть убит напрасно. Но он должен мне за смерть трех человек, и я заставлю его заплатить немалую цену. Сделай это, Ярл! Ты говоришь от моего имени!

Гилев посмотрел вверх. Геторикс, положив руки на пояс, пристально смотрел на него. Даже на таком расстоянии разведчик чувствовал почти гипнотический эффект злобещих глаз над пылающей бородой.

- Ты незнакомец, слушай Ярла. Его слово - мое слово. - И рыжебородый отвернулся, словно теряя интерес к происходящему.

- Прими мое предложение, странник, или откажись, - сказал Ярл. - Выбор за тобой. Я не буду повторять слова дважды.

Краснобородый исчез в башне. Ярл поднял меч и посмотрел на своего противника.

- Ну, Гилев, принц Российский? Что ты решил?

Из толпы раздался недовольный гул. Выкрикнул один из пиратов;

- Убей его, Ярл! Мы подтвердим, что он отказался сдаться!

Другой указал на три трупа:

- Кто за них заплатит?

Ярл бросил презрительный взгляд на толпу и огрызнулся:

- Заткнитесь, собаки! Вы все слышали слова Краснобородова. Следующий, кто попытается возразить, потеряет свою долю в добыче.

Угроза произвела впечатление - гораздо больше, чем обещание сократить чью-то жизнь. Пираты замолчали.

Ярл снова посмотрел на Гилева:

- Ну, ты сдаешься?

Сильво посоветовал из глубины ниши:

- Сдавайся, хозяин, хорошая сделка. Мы спасем наши жизни ... и это намного больше, чем я ожидал. Вы знаете, у Друдов есть пословица: пока человек дышит, надежда остается.

Гилев посмотрел на Тани.

- А что ты скажешь, маленькая принцесса?

В глазах девушки, стоящей перед Романом, сияло восхищение.

- Как ты решишь, принц Гилев. Я буду жить или умру с тобой. Решай сам.

Гилев повернулся к Ярлу. Мгновение они смотрели друг другу в глаза, затем Роман швырнул огромный бронзовый топор к ногам врага.

- Я сдаюсь, сказал он, - согласно условиям, предложенным Краснобородым.

Ярл поднял свой топор, взвесил его в руке, несколько раз помахал им и передал обратно разведчику.

-Отличное оружие, - заметил он и, качая головой, добавил: - Теперь мы никогда не узнаем, кто из нас более умел в бою.

Гилев принял топор и слегка поклонился. Усталость обрушилась на него весом в несколько тонн, но он стоял прямо и надменно смотрел. Этот человек не увидит его слабости!

-И все же, - продолжал тем временем Ярл, - кто знает, что готовит нам судьба? Может, у нас еще будет такая возможность? Но пусть Тумор решает, а не мы!

Гилев тяжело улыбнулся.

-Мне нужна комната - для меня и моих людей, Ярл. Еда, питье и чистая одежда. Вода, что бы смыть грязь и кровь. Скажи Краснобородому, что я готов прийти к нему, когда он захочет.

Ярл покачал головой.

- Думаю, не раньше, чем через день. Сейчас у Геторикса много дел - надо разделить добычу, придумать казнь этой шлюхе, хозяйке замка ... Но завтра вечером, на празднике в честь нашей победы, ты встретишься с Краснобородым, не сомневайся. Теперь иди за мной.

Склонив голову, капитан отступил, пропуская Романа, Сильво и Тани. Они прошли через ряды пиратов, которые гневно смотрели на мужчин и раздевали взглядами девушку. Но слово Геторикса, морского короля, защищало их.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467264>